

Когда мы расположились в саду, а моя мама и леди Микото начали болтать о женских делах, вдалеке послышался громкий звук. Узумаки Кушина ворвалась в дом, выбивая двери. В буквальном смысле.

Эта женщина была громкой. Что бы она ни делала и где бы ни находилась, она делала это громко. Интересно, не по этой ли причине они с мужем купили дом на окраине деревни... Ну, чтобы не мешать соседям во время супружеских утех?

— Микото! Мей! Я так рада видеть вас обеих! — воскликнула Кушина, и ее голос разнесся по двору, заставив немногочисленных птиц испуганно шарахнуться в стороны.

— Кушина! — ответила Микото, и ее лицо засветилось еще больше, — Какой приятный сюрприз!

Мей рассмеялась, первой обняв Кушину:

— Давно не виделись, Кушина. Как ты?

Слишком долго? Вы все пили чай два дня назад.

Кушина усмехнулась, положив руки на бедра:

— Как всегда, занята, но ты же меня знаешь, я не могу долго оставаться вдали от своих друзей, Даттебане!

Я до сих пор помню тот день, когда мы впервые встретились, и тот день, когда она впервые похитила меня. И по сей день это событие кажется мне довольно странным, а еще больше тот факт, что она взяла за привычку похищать меня, чтобы вместе поесть рамена.

Микото улыбнулась и жестом указала на стол в центре сада, уставленный разнообразными блюдами, закусками, десертами и напитками, каждый из которых, разумеется, был безопасен для беременности.

— Мы как раз собирались начать обед.

— Это не рамен, но, думаю, сойдет, — заметила Кушина, направляясь к столу с восторженной ухмылкой.

— Как там Минато? — спросил я, когда Кушина заняла место между моей мамой и Микото.

— Он занят, как пчела в улье, — ответила Кушина, закатив свои яркие фиалковые глаза, хотя

на ее лице появился намек на улыбку, — Он завален всеми этими встречами и миссиями, но держится молодцом.

— Я рад, — ответил я.

Намикадзе Минато, или, как его называют враги, Желтая вспышка Конохи, самый быстрый ниндзя в мире. Я до сих пор помню, как впервые встретился с ним лично. Это было во время одного из еженедельных похищений Кушины. Не знаю, почему именно, но в тот раз он случайно оказался за нашим столиком в раменном ресторане «Ичираку», который Кушина часто посещает.

С тех пор как я познакомился с Кушиной, я задавал себе множество вопросов о том, что я знаю об этом мире и о том, что должно произойти... Но после встречи с Минато эти вопросы отпали сами собой, по крайней мере те, что касались этих двоих.

Было ясно как день, что они являлись или будут родителями Наруто.

Однако это откровение заставило меня задуматься. Почему в аниме никто не догадался о родительстве Наруто? Не может быть, чтобы у всех в деревне был настолько низкий IQ. Я понимаю, что после смерти родителей Наруто они должны были держать его связь с ними в секрете в качестве защитной меры, то есть, с юридической точки зрения, только горстка высокопоставленных Шиноби Конохи знала правду, включая, но не ограничиваясь Третьим Хокаге, Сарутоби Хирузеном, и его Советом.

Но даже если остальная часть деревни не была посвящена в эту информацию, а те, кто знал о ней, не распространялись о ней, как, черт возьми, никто не связал эти чертовы точки? Это была не такая уж сложная загадка. Ведь для того, чтобы узнать о происхождении Наруто, нужен был всего лишь учебник истории. Даже если книга была отредактирована, чтобы не выдать себя, единственным Узумаки в нашей деревне была Кушина, а Минато был единственным блондином во всей деревне, чьи волосы выглядели так, будто их покрасили желтым хайлайтером.

И я уже слышу, как кто-то говорит: — Но Такеши, в деревне есть целый клан блондинов, Яманака, — а я отвечаю: — Нет. Яманаки больше похожи на серебристых блондинов, а Наруто и его отец — на радиоактивных блондинов.

Я вздохнул. Полагаю, нет смысла пытаться найти логику в том, что еще не произошло. Может, после рождения Наруто они использовали Дзюцу, чтобы сделать всех тупее, и все станет понятно. Не знаю, что-то вроде Киндзюцу: Лишняя хромосома, или что-то в этом роде.

Это объяснило бы многое из того, что я запомнил, иначе я не представлял, как такие вещи вообще могут иметь смысл.

Пока я продолжал юморить над своими глупыми теориями, я почувствовал приближение двух

знакомых чакр, а затем звук шагов. Обернувшись, я увидел, что в саду появились Итачи и его отец Фугаку.

— Итачи! Фугаку! — воскликнула Микото, ее улыбка стала еще шире, — Присоединяйтесь к нам, мы как раз говорили о вас.

Итачи подошел ко мне и улыбнулся:

— Такеши, рад тебя видеть, — сказал он, кивнув мне в знак приветствия.

— Я тоже рад тебя видеть, Итачи, — ответил я, возвращая кивок.

Фугаку приветствовал дам почтительным поклоном:

— Микото, Мей, Кушина, рад вас всех видеть.

— Взаимно, Фугаку, — с теплой улыбкой ответила Мей, — Как поживаешь?

— Занятой, — ответил Фугаку с серьезным выражением лица, — Но таков долг.

Затем он обратил свое внимание на нас с Итачи:

— Мальчики, пришло время для занятий. Давайте отправимся на тренировочную площадку.

Мы с Итачи обменялись быстрыми взглядами, после чего встали:

— Да, отец, — ответил Итачи почтительным тоном.

— Конечно, лорд Фугаку, — добавил я, следуя примеру Итачи.

Как раз в тот момент, когда мы готовились проститься с женщинами, в саду раздался резкий вздох. От неожиданности я обернулся и увидел Микото, вцепившуюся в край стола с побледневшими костяшками пальцев. Ее лицо побелело, глаза расширились от удивления и чего-то еще — ожидания.

— Микото? — в голосе Кушины прозвучали нотки тревоги, когда она тоже повернулась к подруге.

— Я... Я думаю... Началось, — заикаясь, пролепетала Микото, прижимая вторую руку к вздувшемуся животу.

Наступила тишина, пока мы обдумывали ее слова, а у меня в голове была только одна мысль: Саске в пути.

Фугаку первым нарушил тишину:

— Сохраняй спокойствие, Микото, — приказал он, хотя в его голосе звучали нотки беспокойства, которые я не привыкла слышать, — Мы сразу же отведём тебя в больницу.

\*\*\*

В комнате ожидания больницы было жутко тихо, лишь изредка доносился рокот голосов из коридора. Мы с Итачи сидели в напряженном молчании, в воздухе витало предвкушение. Фугаку расхаживал взад-вперед, его волнение было очевидным. Странно было видеть, как обычно суровый и невозмутимый глава клана Учиха пытается сохранить самообладание.

<http://tl.rulate.ru/book/111581/4624596>